

БОГОСЛОВИЕ

БИБЛЕИСТИКА

Священник Александр Прокопчук
(ПСТГУ)

ТИПОЛОГИЯ ПОСЛАНИЯ К ЕВРЕЯМ

Данная тема уже не первый раз становится предметом нашего внимания. На конференции 2004 года свящ. Дмитрий Юревич выступил с докладом: «Типологический метод толкования Священного Писания в рукописях Мёртвого моря и христианской Церкви», где говорил о наиболее знаменитой типологии Послания к Евреям: Христос – Мелхиседек.

Концепция Первосвященства Иисуса Христа инициировала не менее известную типологию¹ Послания. Как Первосвященнику Иисусу необходимо было иметь место Своего служения. «Превознесенный выше небес» (7:26) Он стал «служителем святилища и скинии истинной, которую поставил Господь, а не человек» (8:4). Автор Послания к Евреям заимствует эту идею из Ветхого Завета². Когда Моисей получал от Бога повеление о постройке скинии и всего ее убранства, Бог сказал ему: «Смотри, сделай их по этому образцу, какой показан тебе на горе» (Исх 25:40). Это означает, что Бог показал Моисею истинный образец, «тенью» которого является все земное богослужение (8:5). Если первый завет содержал лишь предызображения (9:23) образца, существовавшего и тогда на небе, то через Христа, «Первосвященника будущих благ» (9:11), исполнившего старый порядок, вечные и небесные реальности уже становятся доступными земному опыту. Указанное соотношение между земным культом и небесным архетипом автор Послания к Евреям объединяет с еврейской эсхатологией двух веков (настоящего века и будущего). Вследствие этого земная скиния с ее культовыми предметами и действиями «есть притча для настоящего времени» (9:1–9) и вместе с тем предвосхищает грядущий апокалиптический миропорядок.

Без рассмотрения указанного совмещения вертикальной и эсхатологической типологий не обходится ни одно исследование по Посланию к Евреям. Однако палитра типологических сопоставлений в Послании куда более разнообразна. С ней мне и хотелось бы сегодня вас познакомить.

Мы уже упомянули центральную тему Послания – Первосвященство Иисуса Христа. То, что Его искупительные деяния совершаются по образцу Дня очищения, приводит к целому ряду указаний Послания, которые, вне понимания методологии автора, могут вызывать лишь недоумения и вопросы.

1) Из небесного святилища, так же, как и из земного, необходимо удаление греха (9:23; Лев 16:1–19). Необычность этого утверждения никогда не остаётся без внимания толкователей. Но при этом указание стихов 6.19–20: «за завесу, куда предтечею за нас вошел Иисус, став Первосвященником вовек по чину Мелхиседека», как правило, не объясняется. Ведь речь здесь идёт не о храмовой завесе, а о завесе небесного святилища. Возможно, что говоря о существовании завесы в «скинии, которую поставил Господь, а не человек» (8.2), автор Послания хотел подчеркнуть, что небо было закрыто для людей до того, как туда вошёл Первосвященник Иисус³ (ср. 11.39–12.4).

¹ Типологией называется «установление исторической связи между определёнными событиями и личностями либо вещами в Ветхом Завете и сходными событиями, личностями и вещами в Новом Завете».

² Тенденция видеть здесь зависимость автора послания от платоновской теории идей и творений Филона Александрийского в настоящее время значительно ослабла.

³ Ст. 10.20: «путем новым и живым, который Он вновь открыл нам через завесу, то есть плоть Свою» не является комментарием на ст. 6.19–20, а становится продолжением ст. 9:11, где говорится, что Иисус был Первосвященником изначально, уже тогда, когда пришел в мир. В этом случае Он одновременно был и

2) Буквальный смысл стихов 7.26–27 означает, что ритуал Дня очищения должен был повторяться «ежедневно»: «Ибо такой и подобал нам Первосвященник, Который не имеет нужды ежедневно, как те первосвященники, сперва за свои грехи приносить жертвы, затем за грехи народа». Только в День очищения первосвященник приносил жертвы за свои грехи, а затем и за весь народ (Лев 16.6, 11, 15, 16). Первосвященник не участвовал в ежедневных жертвах. Он лишь отвечал за служение священников, которые их осуществляли. Автор Послания объединяет обязанности всего священства с обязанностями первосвященника в День очищения, для того чтобы подчеркнуть неизбежность повторов в левитском религиозном культе.

3) В описание обстоятельств заключения первого завета при Моисее (9:18–21) автор Послания вводит тельцов и козлов из обряда Дня очищения и говорит об окроплении скинии и её предметов, которая к тому времени еще не была построена: «Когда Моисей огласил по Закону каждую заповедь всему народу, он, взяв кровь тельцов и козлов с водою и шерстью багряной и иссопом, окропил как самую книгу, так и весь народ, говоря: это кровь завета, который заповедал вам Бог. И окропил также кровью скинию и все сосуды богослужebные». К тому же освящение скинии совершалось не кроплением кровью, как указано в Послании, а через помазание её елеем (Исх 40:9⁴). Кропление же кровью скинии ежегодно происходило в День очищения (Лев 16:16–19, 33).

Причиной такого совмещения является многогранность голгофской жертвы. Кровь Христа рассматривается как жертва завета, которая скрепляет новый союз с Богом и в то же время очищает небесную скинию. То, что совершено Христом, становится антитипом для предшествующих ветхозаветных событий. Ветхий Завет прочитывается через события Нового. Поэтому в Послании к Евреям заключение синайского завета происходит одновременно с освящением скинии кровью.

4) Хотя в Послании нет прямого отождествления Иисуса Христа с пасхальным агнцем⁵, кровь, которой помазывали косяки домов во время исхода, названа «кровью кропления» (11.27, ср. 10.22), хотя сами помещения при этом не окроплялись⁶.

Однако в Послании к Евреям не только Иисус Христос воспроизводит распорядок Дня очищения. Ритуал праздника предусматривал, что первосвященник должен был омыться, прежде чем зайти во святилище (Лев 16:4, 24). Для того чтобы войти «за завесу» вслед за Иисусом, верующим в Него тоже необходимо пройти предварительное очищение: «будем приступать... кроплением очистив сердца от лукавой совести и омыв тело водой чистой» (10:22).

Кровь Христа открывает возможность всем верующим служить Богу (9:14). Если Послание было обращено к группе священников⁷, то их священство не только не исчезает, но его «статус» даже повышается, так как вслед за Христом они получают возможность войти «за завесу» (6:19), куда мог зайти только первосвященник однажды в год (9:7; 10:19–20). Следовательно, конечной целью культовой типологии Послания являются его адресаты. Это не отвлеченная доктрина священства Иисуса Христа. Первосвященник Иисус сохраняет за всеми верующими в Него священнический статус и открывает им «путь» к Богу, «новый и живой» (10.20).

Рассмотренная нами культовая типология показала, каким образом автор Послания соотносит реальности нового времени с ветхозаветными событиями и институтами. Другим примером истолкования текста Ветхого Завета в свете современной ситуации является знаменитая галерея людей веры в 11-й главе Послания.

Пространному рассмотрению того, как осуществляла себя вера в жизни персоналий ветхозаветной истории, предшествует краткий обзор жизни общины (10.32–34). Их вера уже многократно проявляла себя в испытаниях, однако все достижения могут исчезнуть пе-

«большой, совершеннейшей, нерукотворной» скинией. Впрочем, смысл ст. 6.19 и 10.20 одинаков: «Справедливо плоть названа завесою, — потому что, когда она вознеслась, тогда и открылось небесное» (свт. Иоанн Златоуст).

⁴ Исх 40:9: «И возьми елея помазания и помажь скинию и все, что в ней, и освяти ее и все принадлежности».

⁵ Которое встречается у других новозаветных авторов (1Кор 5.7; Ин 1.29, 19.33).

⁶ «Выберите и возьмите себе агнцев по семействам вашим и заколите пасху; и возьмите пучок иссопа, и обмочите в кровь, которая в сосуде, и помажьте перекладину и оба косяка дверей кровью, которая в сосуде» (Исх. 12 21–22).

⁷ Об этом *Прокончук А., свящ.* Богословие Послания к евреям // Богословский вестник ПСТБИ. № 9.

ред опасностью возможного отступления. Для того, чтобы избежать этого, автор Послания предлагает своим читателям сравнить свою жизнь с жизнью их великих предшественников. Обзор должен послужить для них ободрением. Адресатам необходимо опознать себя в фактах, приводимых автором.

Так, Енох согласно повествованию книги Бытия был взят живым на небо: «Ибо до переселения своего он получил свидетельство, что угодил Богу» (11.5). Автор Послания к Евреям уверен в том, что возвращение Христа есть дело ближайшего будущего: «Ибо еще немного, очень немного, Грядущий придет и не замедлит (Ис 26.30). Но праведный Мой верю жив будет, и, если отступит, не благоволит душа Моя к нему (Авв 2.3-4)» (10.37–38). А значит, перед его читателями открывается та же перспектива, что и некогда для одного из первых патриархов на заре существования человечества. Они взойдут на небо⁸, «куда предтечу за нас вошел Иисус» (6.20). Однако не случайно, вслед за словами о приближающемся пришествии Спасителя, автор приводит известный ответ Бога пророку Аввакуму. Только если Бог признает праведность читателей Послания и они сохранят Ему верность, Он переселит их «в самое небо» (9.24).

Эсхатологическими ожиданиями автора пронизано и изложение истории Ноя: «Верую Ной, получив откровение о том, что еще не было видимо, благоговев, построил ковчег для спасения дома своего; ею осудил он мир и стал наследником праведности по вере». «Домом» в послании названа совокупность людей, предназначенных Богом к спасению. Иисус «Священник великий над домом Божиим» (10.21). Подчеркивая в этом именовании близость, которая существует между Богом и Его народом, автор Послания напоминает, что она может быть утрачена вследствие отпадения: «Дом Его — мы, если сохраним твёрдыми до конца дерзновение и похвалу надежды» (3.6).

Как некогда Ною, верующим хорошо известны предстоящие события и будущий суд над миром (6.2). Однако как домашние Божии они составляют Его семью, а значит, станут наследниками. Их праведность и неотступность делает их участниками эсхатологического спасения.

Вере возможно победить смерть. Авель и «по смерти» продолжает говорить. «Енох был переселен так, что не видел смерти, и не находили его» (11.5). Ной и его семейство не погибли в смертоносных водах потопа.

В рождении Исаака Авраам познал, «что силен Бог и из мёртвых воскрешать» (11.19), поэтому согласился обречь на смерть единственного сына, ибо не сомневался, что Исаак останется жить, так как Бог должен исполнить на нём Своё обещание. Подобный случай в библейской истории — не единственный: «Были женщины, получившие мертвых своих воскресшими» (11.35). Примеры веры, торжествующей над смертью, призваны помочь получателям Послания избавиться от тревоги за своё будущее и страха перед возможной смертью. Поэтому священнописатель поощряет их к мученичеству: «Вы еще не до крови сопротивлялись, подвизаясь против греха» (11.4).

Повинуясь призыванию, Авраам покинул Харран и вышел в страну, «которую он имел получить в наследие», не зная, что ждёт его впереди. Однако путь его лежал не в землю обетованную. В ней он так ничего себе и не построил, что объясняется в Послании как ожидание праотцем более надёжного строения от Бога. Если бы его родиной по-прежнему оставался Ур Халдейский, он смог бы в него вернуться. Родоначальник еврейского народа не предпринял никаких попыток обосноваться на земле, которая была обещана ему и его потомкам (11.9,13), поскольку за Ханааном он видел лучшее отечество — город, Строителем которого является Бог (11.10,16). Наследие, в получение которого верили все патриархи, было невидимым: оно принадлежало небу, а не земле, относилось к будущему, а не к настоящему (11.13–26).

История патриархов, проведших всю свою жизнь в скитаниях, призвана поддержать получателей Послания в лишениях и преследованиях. Приняв христианство, они были подвергнуты «публичным поношениям» и притеснениям и стали изгоями своего окружения. Напоминание о том, что большинство праведников прошлого были отвергнуты своими современниками, могло бы облегчить им утрату своего прежнего социального положения,

⁸ Ср. 1 Фес 4.16–18: «Потому что Сам Господь сойдет с неба, мы вместе с ними восхищены будем на облаках для встречи с Господом в воздухе, и так всегда с Господом будем: поэтому утешайте друг друга словами этими».

ведь «те, которых мир не был достоин, блуждали по пустыням, по горам, по пещерам и отверстиям земли» (11.38).

Вера понудила Моисея разделить участь и страдания своего народа, когда «став взрослым, он отказался называться сыном дочери фараона». Унижения, которые его ждали, он предпочёл сокровищам Египта (11.26) и временному наслаждению грехом (11.25).

Выбор между бедственным положением и возвратом к благополучию и обеспеченности стоял и перед адресатами Послания. Хотя сразу после своего обращения разграбление своей собственности они «приняли с радостью, зная, что есть у них имущество лучшее и пребывающее» (10.34), новые гонения переносились ими уже не так мужественно и стойко. Желая избежать преследований, они захотели вернуться в лоно иудаизма. Автор Послания убеждает их подражать Моисею. Вера сообщила ему бесстрашие и смелость: «Верую оставил он Египет, не убоявшись ярости царя: ибо он, словно видя Невидимого, был твёрд» (11.27). В самый критический момент истории Израиля Бог предоставил Своему народу помощь и защиту и обеспечил успех в осуществлении намеченного: «Верую перешли они Чермное море, как по суше, на что покусившись, Египтяне были поглощены. Верую пали стены Иерихона по семидневном обхождении» (11.28–30).

Итак, жизнь читателей Послания ничем не отличается от жизни их великих предшественников. Это легко увидеть, сравнивая между собой характеристики веры древних подвижников и положение читателей Послания:

Вера позволяет видеть и быть уверенным в том, что ещё не видимо

11.1 Вера же есть твердое убеждение в том, на что мы надеемся, подтверждение того, чего мы не видим.

11.7 Получив откровение о том, что еще не было видимо.

11.13 Не достигши исполнения обещаний, но издали их видели

11.27 Ибо он, словно видя Невидимого, был твёрд.

10.25 Но, призывая к бодрости, и тем более, чем ближе вы видите День.

Вера обязывает повиноваться тому, кто выше

11.8 Верую Авраам повиновался

13.17 Повинуйтесь начальникам вашим и будьте им покорны

Верующие — наследники Божии

11.8 Выйти в страну, которую он имел получить в наследие

11.9 Он поселился пришельцем с Исааком и Иаковом, сонаследниками того же обещания

9.15 Чтобы после смерти Его, призванные получили обещанное вечное наследие

Вера не сомневается в обещаниях Божиих

11.11 Получила силу, потому что она почла верным Обещавшего

10.23 Будем держаться исповедания надежды неуклонно, ибо верен Обещавший

Верой определяется готовность к публичным поношениям и решимость пренебречь потерей материальной обеспеченности

11. 26 Поношение Христово почтя большим богатством, чем сокровища Египта

11.33–34 То выставляемые напоказ в поношениях, и расхищение вашего имени приняли с радостью, зная, что есть у вас имущество лучшее и пребывающее

Вера содействует укреплению физических и душевных сил

- 11.34 Приведены были в силу от немощи 12.12 Укрепите опустившиеся руки и ослабленные колени
4.16 Чтобы получить нам милость и обрести благодать для благовременной помощи

Верующий согласен переносить тюремное заключение и физически страдать

11. 36 Иные же испытали поругания и побои, а также узы и заключение. 11.32–34 В притеснениях вы и узникам сострадали.
13.3 Вспоминайте об узниках, как бы с ними вместе заключенные.

Вера дает силы терпеть лишения

- 11.37 Провели жизнь в скитаниях, терпя недостатки, тесноту, страдания. 10.32 Претерпели великий подвиг страдания.
12.1 Будем с терпением проходить предлагаемое нам поприще.

Верующие – странники и пришельцы на земле

- 11.9 Верою он поселился пришельцем в земле обетованной, как чужой. 13.14 Ибо мы не имеем постоянного града, но ищем будущего.
11.13 Они все исповедали, что они чужие и пришельцы на земле.
11.37 Провели жизнь в скитаниях.

Только теперь верующие смогут получить то, что прежде было им обещано Богом

11. 13 В вере умерли они все, не достигши исполнения обещаний. 10.36 Ибо терпение вам нужно, чтобы, исполнив волю Божию, получить обещанное.
11. 39 И все они, получив доброе свидетельство чрез веру, не вошли в обладание того, что было обещано. 12.22 Но вы приступили к горе Сиону и к граду Бога Живого, небесному Иерусалиму, и к Церкви первородных, вписанных на небесах, и к духам праведных, достигших совершенства.

Но типология Послания к Евреям отталкивается не только от положительных исторических примеров, но и от отрицательных. То, что христиане смогут войти в покой, в который не смогли войти иудеи Исхода, если не повторят их грехов непокорства, приводит почти к полному отождествлению тех и других. Вплоть до того, что иудеям в пустыне Евангелие «прежде было проповедано» (4:6), а христианам впоследствии оно было проповедано «как и им» (4:1).

Нельзя не заметить, что, обращаясь к этим событиям, автор Послания интерпретирует их необходимым для него образом. Общеизвестно, что известие о рождении Исаака было встречено его родителями с недоверием. Когда Авраам впервые услышал его, он пал на лице своё и рассмеялся (Быт 17.17). А Сара, узнав о нём, «внутренне рассмеялась» (Быт 18.12). Однако автор Послания пишет, что именно их вера сделала возможным рождение сына. Кроме того, несмотря на долголетие, Авраам не жил «в шатрах» вместе с Иаковом, как указано в стихе 11.9.

«Верою, и для будущего, благословил Исаак Иакова и Исава» (11.20). Хотя благословение Иакову звучало весьма величественно, тем не менее он украл его у своего брата (Быт 27.). Поэтому о вере Исаака можно говорить лишь в том смысле, что за этим обманом стоял замысел Божий: «большой будет служить меньшему» (Быт 25.23).

Ещё более важно, что эти события не только предвосхищают историю общины, но и являются прообразом искупительного дела Христа. Он «Начальник веры» (12.2). Следовательно, в Нём основополагающие положения, уже выявленные автором, должны осуществить себя в наивысшей степени.

При первом, описанном в Библии, жертвоприношении предпочтение было отдано Авелю. Вера сделала его жертву «лучшей». Правило, по которому жертвоприношение без веры не обладает достоинством для Бога, для автора Послания к Евреям является непреходящим⁹. Поэтому жертвоприношение Иисуса Христа, которое «лучше» (9.23) всех прочих жертв, становится свершением Его веры (12.3). Разумеется, предположения относительно того, что именно могло быть объектом веры Сына Божия, не имеют смысла. Перед нами одна из многочисленных типологий Послания, согласно которым земное и небесное обладает одинаковыми характеристиками.

Пролитие крови Иисуса Христа не только скрепляет Новый Завет и приносит прощение. Смерть Сына Божия требует кары над теми, кто Его отверг. Сам Иисус назвал будущую осаду и разрушение Иерусалима «днями отмщения» (Лк 21.22). На современников Христа придёт «вся кровь праведная, проливаемая на земле, от крови Авеля праведного до крови Захарии, сына Варахии» (Мф 23.35). Поэтому Послание содержит грозное предупреждение: «насколько худшего наказания, думаете вы, будет достоин тот, кто погряз Сына Божия и кровь завета, которою был освящен, не почтив её как святыню, Ибо мы знаем Того, Кто сказал: Мне отмщение, Я воздам; и еще: будет судить Господь народ Свой. Страшно впасть в руки Бога Живого!» (Евр 11.29–31). Кровь Христа является не только символом спасения, но и подобно крови Авеля станет причиной возмездия: «вы приступили к небесному Иерусалиму, и к Церкви первородных, вписанных на небесах, и к Судии всех Богу, и к Посреднику Нового Завета, Иисусу, и к крови кропления, говорящей лучше, чем кровь Авеля. Смотрите, не отвергните Говорящего. Ибо, если не избежали наказания те, которые отвергли возвещавшего на земле, — то тем более мы, которые отвращаемся от Того, Который с небес» (12.22–25).

Испытание веры Авраама — ещё один прообраз крестной смерти Иисуса Христа. Авраам готов был принести в жертву «единородного» (11.17) сына, зная, что он воскреснет (11.19). Когда в Послании к Евреям указывается, что Авраам получил Исаака «в предзнаменовании», это означает, что данный случай стал образом будущего воскресения Сына Божия.

Подобно Моисею, который отвергнул высокое положение приёмного сына дочери фараона, Иисус отказался от преимуществ Своего Сыновства и вместо «предлежавшей Ему радости претерпел крест, пренебрегши посрамление» (12.3). Взамен привилегий дворцовой жизни Моисей разделил судьбу угнетённого Израиля. В стремлении Моисея воссоединиться со своим народом автор Послания видит прообраз Иисуса Христа, Который, благодаря воплощению, полностью уподобился тем, кого Ему надлежало спасти и избавить от смерти (2.16–18). Поэтому то, что Моисей пожертвовал собственной славой ради спасения своего народа, названо в Послании «поношением Христовым» (11.26).

Более того, сами события Исхода являются прообразом содеянного Христом. Как через принятие мучений Иисус вводит с Собой в славу Своих братьев (2.10–11), освобождая их от рабства (2.15), так и Моисей избирает страдания «с народом Божиим» и выводит его из Египта (4.16).

В работах по использованию Ветхого Завета в Новом, как правило, утверждается, что «новозаветная типология полностью сосредоточена на христологии». Однако, как мы убедились, в 11 главе Послания к Евреям центральное место занимает историческая типология между событиями далёкого прошлого и историей молодой христианской Церкви. Выявляя сходство, автор Послания предлагает своим читателям последовать примеру наиболее знаменитых людей священной истории: «Мы же не люди отступления к погибели, но люди веры к приобретению души» (10.39).

И, наконец, мы можем перейти к самой необычной типологии послания: Иисус, «хотя и Сын», через страдания должен был «научиться послушанию» (5:8). Кажущаяся странной необходимость совершенствования для предвечного Сына Божия связывается автором По-

⁹ Необходимость участия веры в жертвоприношении подчёркивается ещё раз в ст. 11.17: «Верую Авраам, будучи искушаем, принёс в жертву Исаака».

слания с реальностью Его Воплощения. Восприятие человеческой природы делает для Него возможным испытывать боль и лишения. Это наглядно показывает сравнение отрывка 5:6-9 с содержанием призыва рассматривать наказания как проявление любви Божией к Своим сынам (12:7–11), основанном на Прем 3:11–12.

Евр 5:7–9

7. Он в дни плоти Своей

с сильным воплем и со слезами...

8. Хотя и Сын страданиями

научился

послушанию

9. И усовершенный стал ...

виновником спасения вечного...

Евр 12:7–11

Страдания

носят временный характер

(12:11),

становятся печалью (12:11)

и свидетельством о законном сыновстве (12:8),

через них происходит научение (12:11),

они приучают покорности Отцу (12:10),

приносят праведность и вечное

участие в «святости» Бога (12:10–11).

«Дни плоти» (5:7) ставят Христа в ряды страждущего человечества. Давая последние наставления своим читателям, автор Послания напишет: «...вспоминайте об узниках как бы с ними *вместе* заключенные, о страждущих как бы *сами находящиеся в теле*» (13:3). Таким образом, только полностью отождествив себя со страждущими, пережив тот же опыт, что и они, человек сможет подлинно сочувствовать таким людям. Для того «чтобы стать милостивым Первосвященником» (2:17), Сын Божий должен был подвергнуться страданиям и пройти через все испытания. «Ибо мы имеем не такого первосвященника, который не мог бы сострадать немощам нашим, но искушенного во всем, подобно нам, кроме греха» (4:15).

Итак, типология Послания носит двухсторонний характер. Не только земное является отражением небесного, но и небесное становится отражением земного. Не только настоящее является повторением прошлого, но и прошлое воспроизводит события настоящего. Эта взаимосвязь хорошо видна в разбираемых нами случаях.

С одной стороны, путь общины отражен в изложении событий ветхозаветной истории. С другой – автор Послания призывает своих адресатов, что бы они «стали подражателями тех, которые верою и долготерпением наследуют обещания» (6.12).

Не только Иисус «во всём уподобился братии» (2.14), но и читатели Послания обязаны помнить, что «Начальник их спасения» (2.10) испытал в Своей жизни куда больше, чем они. После того, как Он «повторил» человеческие страдания, верующие в Него повторяют Его путь. Страдания Иисуса Христа стали типологией для всех последующих поколений христиан. Поэтому получателям Послания предложено: «с терпением проходить предлежащее им поприще, взирая на Совершителя веры Иисуса, Который, пренебрегши посрамление, и воссел по правую сторону престола Божия» (12.1-2).

В процессе анализа мы выделили сотериологическую, культовую, историческую и эсхатологическую типологии в Послании к Евреям. Конечно, эти наименования условны. Культовая типология переходит в эсхатологическую, а историческая – в сотериологическую, и так дальше. Однако предложенное деление позволило нам увидеть, насколько многогранна типология в Послании. Её конечной целью является община, к которой оно было написано:

1) **Культовая.** Несмотря на утрату былого положения и невозможность участия в ветхозаветных ритуалах, у них есть Первосвященник и превосходное служение. Новый культ совершается на небесах. Для них открыт доступ в небесное святилище, куда раньше они не могли войти. Подтверждением этого служит то, что как служители нерукотворной скинии, они питаются от жертвенника, «от которого не имеют права вкушать служащие скинии» земной (13.10). Им осталось потерпеть ещё немного, и их ожидания не будут обмануты.

2) **Историческая.** Мы видели, что священнописатель не исследует феномен веры, как таковой. Для него вера связывает его читателей с великими предшественниками прошлого.

Призывая своих читателей к терпению и стойкости, автор Послания приглашает их встать в ряды ветхозаветных подвижников веры, чтобы вместе с ними вступить в благословение мессианского века: «ибо все они, получив доброе свидетельство чрез веру, не вошли в обладание того, что было обещано, потому что Бог предвидел о нас нечто лучшее, чтобы они не без нас достигли совершенства» (11.39-40).

3) **Сотериологическая.** В отличие от предыдущих типологий, которые находили соответствие между событиями Ветхого и Нового Заветов, для этой типологии важно подчеркнуть связь между получателями Послания и спасительными деяниями Иисуса Христа. Воплощение Сына Божия делает Его милостивым и сострадающим и обеспечивает Его участие в страждущих: «Ибо, как Он пострадал, Сам быв искушён, то может помочь искушаемым» (2:18).

Типология Послания призвана подчеркнуть, что, несмотря на разрыв со своими ветхозаветными корнями, его получатели — наследники ветхозаветных обетований. Ветхозаветные ожидания исполнились во Христе. Хотя время закона миновало, история и установления прошлого завершаются на читателях Послания.

Как мы неоднократно видели, обращения к Ветхому Завету в Послании к Евреям носят творческий характер. Автор использует библейский текст в соответствии со своим замыслом. Вспомним, что стиль Послания напоминает проповедь, которой была придана литературная форма. А в проповеди свободная интерпретация священных текстов допустима и оправдана. Такого рода действия считались в иудаизме I столетия обычным делом как в кумранской, так и раввинистической письменности.

Среди новозаветных книг мы не найдём более яркого примера связи и преемства между ветхозаветной и новозаветной историей, чем Послание к Евреям. Типология Послания вырастает из его практических целей: автор хочет предотвратить возвращение своих читателей к «вере отцов» и внешним обрядовым формам Ветхого Завета¹⁰.

*Николакопулос К.
(Мюнхен)*

ПРАВОСЛАВНАЯ ГЕРМЕНЕВТИКА В ЕЕ САМОПОНИМАНИИ В СРАВНЕНИИ С ИСТОРИКО-КРИТИЧЕСКИМ МЕТОДОМ

Введение

Мы все уверены в важности и исключительно большом значении христианского толкования Писания для христианства вообще. Тем более потому, что забота о понимании Ветхого и Нового Заветов была постоянной заботой Церкви еще с древнехристианских времен.

Христиане видят в Библии основание своей веры. Само собой разумеется, что она считается, как уже известно, некоторыми западными христианами единственным источником христианства как такового, у нас же, православных, — одним из важнейших источников. Таким образом, Библия занимает на Востоке и на Западе исключительное место в деле утверждения веры в течение столетий. Она — исходный пункт и путеводная нить как для богословов и проповедников, так и для простых верующих. В разнообразных текстах Ветхого и Нового Заветов Бог открылся в слове, которое было записано людьми. В Библии Божественное встречается с человеческим. Возникнув в определенное время и в определенном месте, Священное Писание постоянно нуждается в новом толковании в соответствии с постоянно изменяющимся пониманием мира и человека, чтобы достичь сознания каждого нового поколения и всегда соответствовать современному миру.

В первые века христианства, особенно во времена Отцов Церкви, господствовало аллегорическое толкование Священного Писания. В начале Нового времени, особенно благодаря Реформации, пробудился интерес к поиску буквального смысла и первоначального

¹⁰ «Послание в целом — это не богословский трактат о первосвященстве Христа и Его жертве, но попытка наглядно показать и предостерегающе напомнить об искупительном подвиге Иисуса» (*Шнакенбург Р.* Новозаветная христология. М., 2000. С. 182).